

О методах определения и преодоления «откатов» в детском развитии.

Научный руководитель – Хозиев Вадим Борисович

Долженко Анастасия Николаевна

Выпускник (специалист)

Государственный университет «Дубна», Факультет социальных и гуманитарных наук,

Кафедра клинической психологии, Дубна, Россия

E-mail: anastation_93@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме отката в детском развитии и носит поисково-феноменологический характер. В качестве теоретической основы исследования выступили фундаментальные концепты, заложенные культурно-исторической школой Л.С. Выготского и его последователями. Приведены эмпирические данные прослеживания откатов в рамках клинико-психологического сопровождения детей с нарушениями в развитии.

Ключевые слова: откат, регрессия, консультативный метод, распад, оттогенез, нарушения развития.

Феномен «отката» не являлся изначально самоцелью наших исследований, а был постепенно выведен из все накапливающихся в ходе клинико-психологической работы с детьми разного возраста и разного дефекта (как по нозологии, так и по степени тяжести) проблематики. Как писала Л.И.Божович, «жизненная и педагогическая практика . . . - та действительность, которая вносит необходимые коррективы в постановку психологических проблем и в само исследование и его выводы» [1, с. 34]. Отмечая в своей работе часто внезапные и досадные откаты на фоне в целом ожидаемого развития, мы после рефлексивного изучения основных концепций развития пришли к выводу, что откат практически никем не исследован, не раскрыты его источники, сопутствующие условия, течение и т.д. Наш опыт консультативной, развивающей и коррекционной работы показывает [6], что явление отката является неотъемлемым моментом процесса развития, который важно и нужно учитывать. Заметим, что в психологии все еще нет разработанного объяснения того, как откат встроен в процесс развития, соответственно, нет и добротного метода, с помощью которого стало бы возможным определить откат, квалифицировать его и преодолеть.

Стоит заметить, что само название категории отката является еще не устоявшимся в психологии (чаще используется скорее в рассуждениях психологов-практиков, нежели как отдельный термин в научных работах, и скорее чисто в негативном значении), и на данный момент трудно представить определенно, какая феноменология под это название попадает, а какая нет, чем вызваны откаты, какова их природа, механизмы и закономерности. Как правило, фокус внимания исследователей попадает на необычайную феноменологию развития у детей, отличающаяся как по знаку, содержанию, так и по траектории от привычного всем нормативного пути. В целом, откат может быть вызван как привычными, так непривычными условиями (пребывания, взаимодействия), новыми или как-то провоцирующими обстоятельствами (ССР, группой причин соматического спектра). Так или иначе, на наш взгляд, именно в контексте индивидуальной жизненной траектории детского бытия могут быть найдены основы для анализа происходящего отката.

В связи с этим одной из важнейших **гипотез** нашего исследования является предположение о том, что откат является значимым и неотъемлемым моментом развития, не

всегда имеющим негативный характер, но часто отрывающимся как технический момент кризиса, как знак реструктурирования внутреннего плана развития. Что же в таком случае мы имеем в психологии для квалификации отката? На самом деле, приходится сталкиваться с тем, что в психологии до сих пор не предоставлен арсенал методик, или метод, объективно раскрывающий внутренний организм развития. Существующие и наиболее часто применяемые в исследованиях метод срезов, статистические методы, усреднение выборки по признаку, наблюдение и даже экспериментально-генетический метод не являются ни показательными в отношении тонких вещей развития, ни тем более не могут выступать достаточными средствами объяснения такого феномена как откат. В данной работе мы не претендуем на построение подробной и фундаментальной схемы, но лишь делаем первые шаги, наметки для ее будущей разработки.

Можно ли в этом случае реализовать экспериментальную схему с помощью методов срезов? Показательны ли эти методы в отношении того, что происходит с ребенком на занятии и действительно ли чувствительны к откатам? На нашем опыте формирующей работы мы не раз убеждались, что метод срезов, несмотря на все его преимущества, не дает панорамы, перспективы и глубины в понимании процесса развития, приводя его к одной единственной, в целом, стремящейся к восхождению линии. В коррекционной работе с детьми часто наблюдается неоднозначность откатов (когда провал, прогиб линии тренда на графике детского развития при качественном его изучении открывает появляющиеся возможности ребенка, новые их формы, а не олицетворяет шаг назад). К сожалению, метод срезов опасен еще тем, что в процессе подбора критериев для анализа динамики развития происходит элиминация ряда переменных, что является глубокой ошибкой, ибо не учитывается вся система бытия человека. Таким образом, часто, идя путем срезов, мы упускаем что-то важное в развитии и сам момент отката тоже.

Именно поэтому при анализе траектории развития отдельного случая необходим глубокий и основательный анализ причин, раскрытие генеза, истории, когда исследователь начинает не просто оперировать пустыми абстракциями, но видеть закономерные смены стадий развития, их условия и т.д. В таком случае поперечные срезы и статистическая обработка помогут лишь оценить тренд развития при коррекционной, развивающей работе, а продольное, качественное исследование и глубокий анализ происходящего в процессе даст необходимое обоснование причинности и идей для решения возникающих в ходе работы проблем. Если бы мы взяли только норму, то обнаружили, что моменты отката там часто скрыты, неявны, а их преодоление и используемые для этого средства остаются в тени (особенно в ситуации отката эмоционального типа). Поэтому чтобы увеличить этот феномен и четче увидеть, проследить откат, необходимо рассмотреть его через призму аномалии, т.е. подопечных, которые самостоятельно обращались к поиску решения исходя из поступающих жизненных задач. Как тонко заметил Д. Б. Эльконин, "*острый психологический глаз важнее глупого эксперимента*" [3].

В качестве примеров сложной действительности детского развития приведем эпизоды клинико-психологического сопровождения 3-х детей от 1,5 года до 6,4 лет с различным по степени, тяжести и генезу задержками психического развития. Среди них можно выделить основные нозологии: синдром Дауна, синдром гиперактивности, криптогенная фокальная эпилепсия, косоглазие, ЗППР, шунтированная гидроцефалия, симптоматическая эпилепсия.

В качестве методического инструментария обнаружения и квалификации отката нами была намечена следующая экспериментальная схема:

- обстоятельное и качественное рассмотрение анамнеза подопечного (сбор подробного анамнеза с помощью методики Life-line, генограммы, методики Геринга и т.д.);
- анализ актуальных возможностей ребенка (ЗАР) и ЗБР;

- создание программы развития с опорой на сохраненные возможности ребенка (определение основных направлений развивающей работы, подбор макро- и микросредств, условий введения средств) с изменением программы в ходе занятий с учетом появляющихся или не появляющихся возможностей ребенка;
- тщательная фиксация (в которой объективно и многогранно описывается как можно больший контекст бытия подопечного, широкая система условий) результатов занятий, выяснение у ближайшего окружения ребенка гипотез о возможных причинах отката, предшествующих тому условий и обстоятельств и т. д., после чего развитие не выглядит как восходящая линия, а имеет свои спады, зубчатый график. С этой целью многие занятия снимались на видео, велись подробные протоколы.
- создание критериев анализа (на основе наиболее показательных характеристик возможностей ребенка);
- проведение регрессионного анализа для обнаружения периодов отката.

Важнейшей задачей становится построение программы развития ребенка на основе имеющихся у него возможностей, сохраненных звеньев, а критерием успешности, динамики работы становятся наиболее показательные характеристики возможностей ребенка. Основным при построении программы является опережающий принцип развития, в данном случае это то, что Л.С. Выготский в свое время назвал ЗБР. В этом случае мы идем не вслед ребенку (хотя и ориентируемся на его собственную активность, подхватывая ее и преобразуя), а немного опережая, чувствуя наличие источников развития в том или ином средстве, виде взаимодействия, и развертывая именно в этом направлении коррекционную работу. Тем не менее, стоит признать, что учесть все переменные мы не в силах, в том числе порою и понять причины отката. В таком случае может помочь экспериментальная схема (В.Б.Хозиев, 2000), при которой с одним подопечным строится работа по определенным найденным принципам, с учетом всех возможных в данном случае переменных, при работе со следующим подопечным - вводятся и учитываются эти и новые переменные, и так по нарастающей.

Приведем показательные, значимые примеры из наблюдения за задержанным и дефицитарным (ограниченным моторно-неврологическим) развитием ребенка (в настоящее время ребенку ВВ 4,7 лет): после болезни; после поездки на физические занятия; после отпуска; после смены препаратов и др. В целом, в первые годы жизни ребенка наибольший вклад в появление заметных откатов вносили возникающие заболевания и инфекции, неудачная вакцинация, неверно подобранный план фармакологического сопровождения (Рис.1.). Темпы обратимости откатов зависели от ряда условий (многие из которых мы все же не в силах учесть и представить), к примеру, таких как быстрота, точность попадания плана лечения в «мишень», степень вредности агента (ОРЗ, прививка, продолжительный медикаментозный курс) и слияние его воздействия с другими агентами во времени, создание ближайшим окружением поддерживающего развитие климата. Заметна и неоднозначность откатов, о которой мы упоминали выше. Снижение показателей в какой-либо сфере с относительным сохранением стабильности (или даже развития) в другой является сложным феноменом, в исследовании и объяснении которого мы делаем лишь первые шаги.

С октября 2014 года по август 2017 г. ВВ. участвовал в реабилитационной (развивающей) работе с психологами (2 раза в неделю), все занятия фиксировались на видео, велись протоколы. Обозначим, что замеченные нами феномены откатов и рывков в развитии анализировались нами с учетом особых, сложившихся в каждый момент времени условий. На графике (Рис.2) можно наблюдать динамику развития в ходе первых 26 занятий (примерно 8 мес. с перерывами, вызванными отъездами, праздничными днями или болезнями).

Критерии оценки расширены под изменившуюся эпоху развития ребенка.

Основными формами отката были: свертывание общения и взаимодействия, ухудшение показателей предметной деятельности, показателей развития моторной сферы, мотивационные и эмоциональные типы отката. Причинами в откатах с потерями становились не всегда поездки, болезни, но и система отношения ребенка с ближайшим окружением в это время (увеличение симбиоза, гиперопеки, приход новых взрослых, дезориентирующих ребенка или переориентирующих взамен привычных форм взаимодействия на новые и стереотипные и т.д.) Нередко откат был вызван пресыщением ребенка средством (возникал во время нашей интенсивной работы без перерывов), что улавливалось лишь спустя несколько занятий, и после обновления средств, их замены на новые откат преодолевался.

Следующий случай представляет собою длительную реабилитационную работу с ребенком 4,6 лет (РАС, симптоматическая эпилепсия, шунтированная гидроцефалия). В течение периода с февраля 2017 по январь 2018 с периодичностью 3 раза в неделю (с перерывами, обусловленными праздниками, отъездами, болезнями) ребенок с мамой участвовал в специальных занятиях с клиническими психологами. На данный момент проведено 48 занятий. Длительность каждой встречи в среднем 40-45 минут. Занятия протоколировались, велась видеосъемка. На каждой встрече помимо работы с самим ребенком проводились беседы с мамой с целью выяснения актуального состояния ребенка, успехов в развивающей работе дома, прояснения деталей в его развитии (касающихся ЗАР и ЗБР). Кроме того, мама подопечного посещала курсы родительской школы в центре развития личности (ведущий лекций - супервизор этого случая), где проходили просветительские курсы в отношении детского развития.

В качестве откатной феноменологии можно продемонстрировать группу причин соматического характера: астеничность и усталость от переезда (при дальней или эмоционально напряженной поездке), а также нелокализуемые ребенком боли, плохое самочувствие с отсутствием возможности их обозначения (на одном из занятий с К. наблюдались откаты по всем показателям, много крика, вокализации, аутистимуляций даже в спонтанном поведении, что было предвестником начавшегося на следующий день болезненного состояния). В том числе заметна и неоднозначность откатов. Так, на одном из графиков (Рис.3), демонстрирующем количество речевой продукции от занятия к занятию, мы видим, что есть устойчивый тренд вверх, однако присутствуют и существенные прогибы, когда количество звуков значительно уменьшалось. Данное наблюдение нельзя закрепить за определенной причиной, т.к. эти прогибы были не только после длительных отъездов или болезней, но и в интенсивном периоде нашей работы.

Тем не менее, качественный анализ показывает, что в определенный момент речевая продукция (в том числе и аффективные реакции по типу крика) стала возникать больше в совместной деятельности, взаимодействии, нежели в спонтанном поведении. Так на графике видно, как после 3-го занятия (перед которым шел долгий отъезд подопечного) в ходе интенсивной работы стремительно нарастает частота речевого сопровождения в совместной деятельности (тренд вверх). Этому способствовало специально оформленное и развертываемое на интенсивных занятиях взаимодействие. Более плавное снижение (тренд вниз) заметно с 6 по 9 занятие, в ходе которых нарастает собственная активность ребенка, инициатива в освоенных и любимых функциональных действиях, но все меньше деятельность К.П. сопровождается речевыми формами. На графике общей динамики развития (Рис.4) заметно, тем не менее, нарастание всех показателей даже на момент 9 занятия. Поэтому важно отметить неоднозначность этого отката: внешнее уменьшение количества звуков, тем не менее, подразумевает под собой качественные преобразования, и по-своему является знаком к сложным изменениям внутри самого процесса развития.

В следующем случае с Д.К. (6.5 лет, синдром Дауна, гиперактивности, ЗПР) откатная

феноменология обнаруживала себя в:

- возрастании нигилизма, непослушания;
- появления собственной инициативы, часто разрушающего характера (поначалу ребенок полностью полагался на взрослого, отдавал ему право решать, направлять ход занятия, шел за ним в своей активности);
- уход от некоторых форм сотрудничества со взрослым (лепка, аппликация) с попыткой инициирования собственных предложений в рамках взаимодействия;
- протестное поведение при взаимодействии (отказ заканчивать сцену после утомительного и растянутого по времени репетиции, вставание в оппозицию на требование родителей продолжать сценку и т.д.).

Однако важно отметить, что подобные проявления были одной из наших задач, суть которой состояла в доведении затянувшегося кризиса 3-х лет до своего пика (к новообразованию “Я сам”). Так родители с недоумением отмечали негативизм ребенка (проявляющийся не по отношению к психологу, но к выбору, процессу, результату взаимодействия) как нечто отрицательное. Мы же воспринимаем это как подтверждение правильности выстроенной программы и результатов нашей работы, не просто делая вызов ребенку, не доводя его до точки кипения негативизма, но вовремя вводя средства для сглаживания ситуации, переводя проявления в игровой контекст.

Таким образом, откат, как и сам процесс развития, нелинеен, он не является простым шагом назад, но, безусловно, погружен в систему детско-родительских отношений и в зависимости от ее продуктивности может выступать как сигнал о чем-то важном для развития. В целом можно сделать ряд **выводов**:

- Откат может быть пойман и усмотрен через тщательное устройство развития и внимательный контроль всех привходящих в него переменных. Тогда совсем не внезапно, но вполне обоснованно откат можно спрогнозировать, как у нас в случаях с Е., Т., А., В. (когда после долгих поездок и болезней откат был ожидаем, менялась заранее программа работы, подыскивались новые средства), ибо утрата определенных средств ориентировки и благоприятствующих их реализации условий тут же отменяет определенные формы взаимодействия ребенка с окружением.
- При откате ребенка взрослому нужно искать новые средства развития, ибо старые уже не работают. Так в случае В., когда ребенок все чаще стал проявлять нигилизм и непослушание, старые средства родителей (авторитарная позиция, повышение голоса, попытка преломить волю и инициативу ребенка) лишь усиливали негативизм ребенка, усугубляя откат. В случае с А. исчерпанность предлагаемых на занятии средств могла приводить к отказу от взаимодействия, потерю мотивации и интереса к осуществляемой деятельности и т.д. В этом смысле откат нередко обращен как раз к ближайшему окружению, а его задача - создать социальное препятствие и найти новую, приемлемую для ребенка форму отношений со взрослым.
- Особенности откатов в норме и аномалии: в норме существующая система средств вокруг ребенка делает развитие после отката потенциально гораздо более вооруженным, ибо потенциально нормальный ребенок пассивно использует гораздо большую и в качественном отношении более совершенную систему средств. При аномалии же спектр средств ограничен, ограничены возможности их использования, нет системы опосредствования (во главе со взрослым), средства нередко находятся случайно. Системные нарушения у аномального ребенка не позволяют ему компенсировать так,

как это делает нормальный ребенок (например, в АВА-терапии, когда навыки, осваиваемые ребенком-аутистом, прекращают для него доступ к языку и новым словам, ибо разрушается сама система коммуникации, для которой, собственно, нужна речь).

- Особые требования к работе психолога в ситуации отката: необходим развернутый поиск "сохраненных звеньев", а также тех возможностей, которые пока еще не задействованы в системе развития данного ребенка. Родители часто не в состоянии это сделать, т. к. по большей части слиты с ребенком в симбиозе и не различают отдельно его самого и его ЗБР, находятся внутри проблемной ситуации. Поэтому важно включение родителей в работу, создание альянса с ними, чтобы децентрировать их, достраивать и перестраивать их ориентировку в картине развития ребенка.

Важно отметить, что откат не несет в себе фатальной силы, он преодолеваем и непродолжителен по времени при своевременном и адекватном участии со стороны ближайшего окружения ребенка. Оптимальной формой работы с откатами мы считаем консультативный метод [4] и клинико-психологическое сопровождение, в которые органично включены многообразные формы деятельности с подопечными, учет богатой предыстории случая, социального контекста, поиск сохраненных и доступных возможностей подопечного, с опорой на которые выстраивается работа и т.д. Именно в рамках консультативного метода становится возможным проследить и понять индивидуальную жизненную траекторию в системе ее социальных отношений, увидеть важнейшие переходы, условия, противоречия, препятствующие обстоятельства и обнаруженные пути выхода.

Во-первых, примечателен он тем, что развитие прослеживается в рамках реально стоящей перед ребенком и взрослыми жизненной задачи (т.е. присутствует установка на ее решение, мотивация на работу). Во-вторых, появляется возможность проследить контекст бытия человека. Как только удастся зайти на территорию сложной системы отношений человека с миром, с учетом как можно большего количества переменных, контекста его действия, тут же видим, что наблюдается от случая к случаю абсолютная разность течения нозологии, несводимость диагнозов и сохраненных возможностей, на которых можно строить коррекционную работу, различие самих индивидуальных жизненных траекторий. В этом случае приведение всего культурного, жизненного пласта человека к небольшому ряду переменных (часто взятых оторвано от бытийного контекста, искусственно навязанных для эксперимента) означает редуцирование предмета исследования, приведение его к одностороннему рассмотрению.

Dolzhenko A.N.

The article focuses on the issue of rollbacks in child development and has search-phenomenological nature. The theoretical basis of the study is based on fundamental concepts by the cultural and historical school of L.S. Vygotsky and his followers. Empirical data of the tracking of rollbacks in the context of clinical and psychological support for children with developmental disorders are given.

Keywords: rollback, regression, consultative method, decay, ontogeny, developmental disorders.

Источники и литература

- 1) Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. — СПб. [и др.] : Питер, 2008. — 398 с. — (Мастера психологии).
- 2) Гальперин П.Я. Методы обучения и умственное развитие ребенка. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. — 44с.

- 3) Обухова, Л. Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы [Текст]/ Л.Ф. Обухова. – М.: Тривола, 1998. – 352 с.
- 4) Хозиев В.Б. К вопросу о месте консультативного метода исследования в грядущей парадигме психологии // Методология и история психологии. 2007. № 1. С. 190–206.
- 5) Хозиев В.Б. Опосредствование в становящейся деятельности. Сургут, 2000.
- 6) Хозиев В.Б., Долженко А.Н. «Откат» в детском развитии: общая феноменология и принципы исследования. Вестник государственного университета «Дубна». Серия «Науки о человеке и обществе» № 2'2017, с.40.

Иллюстрации

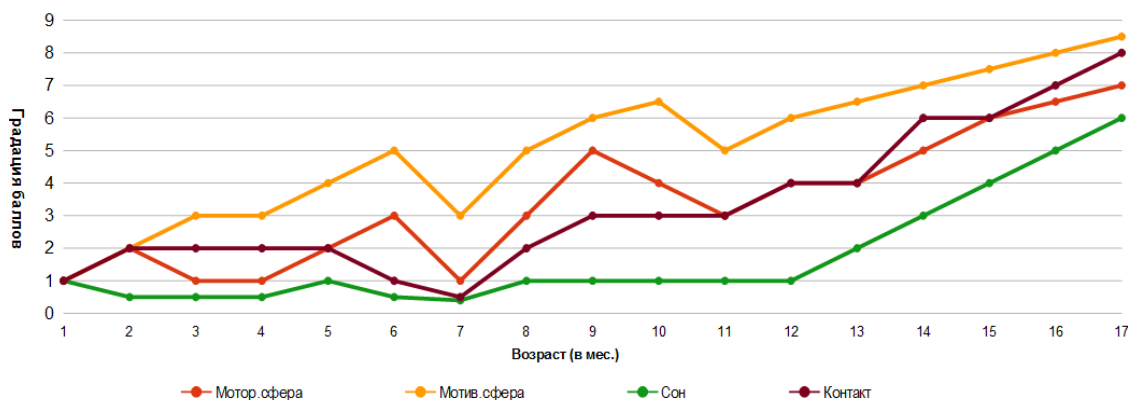

Рис. 1. Динамика развития ВВ до занятий.

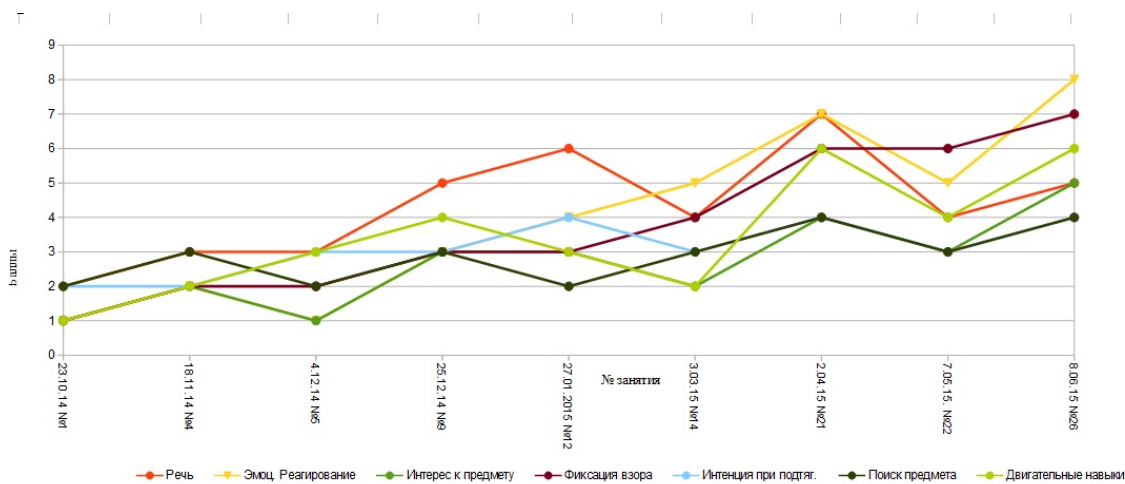

Рис. 2. Динамика развития ВВ. в течение первого этапа работы.

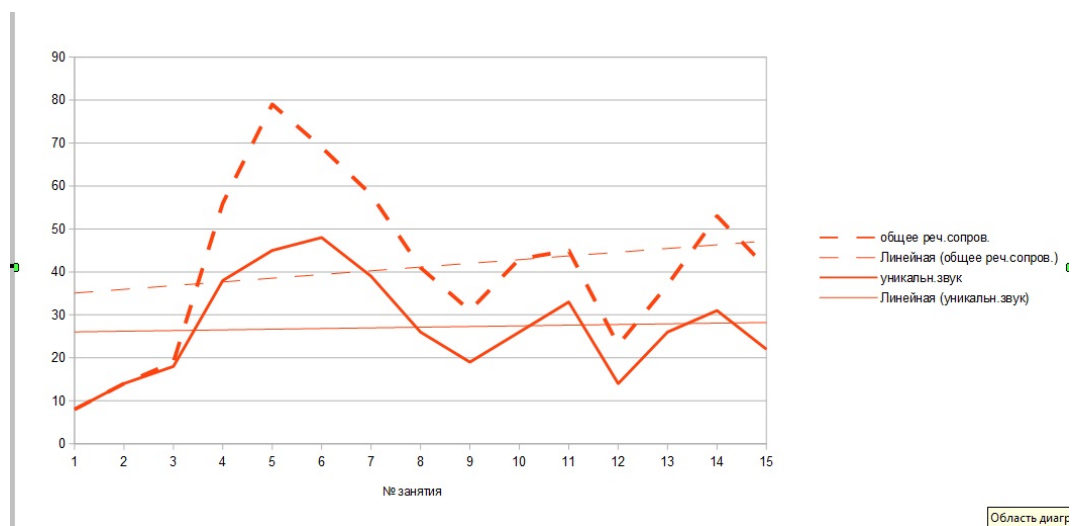

Рис. 3. Количество звуков и слов на занятиях (К.П.) на примере 15 занятий.

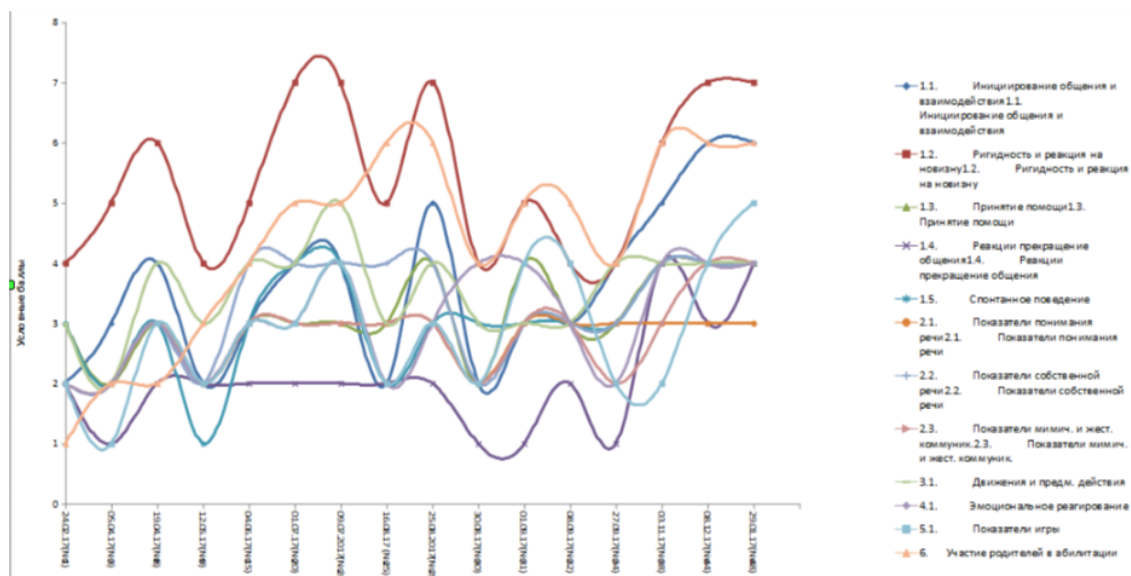

Рис. 4. Динамика развития К.П.